

ИСТОРИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Е.А. Тюгашев

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Объектом исследования является гражданская философия, которая обычно понимается как философия политики (или государства). Наряду с этим гражданская философия всё чаще начинает связываться с гражданским обществом и формированием гражданской позиции. При этом гражданская философия рассматривается не только как область прикладной (практической) философии, но и как более широкое целое, включающее анализ проблем онтологии, аксиологии, антропологии и социальной философии. Возникающее противоречие в толковании эпистемологического статуса гражданской философии разрешается указаниями на гражданскую природу изречений древних мудрецов, миссию философских школ в образовании граждан, возрожденческое учение гражданского гуманизма, проблему гражданского мира как отправной пункт гражданской философии Бэкона, Гоббса и Локка, а также гражданский контекст просветительского принципа здравого смысла. На основе обзора формулируется вывод о том, что философия квалифицируется как гражданская философия не столько по своей тематике (патриотизм, права человека и т.п.), сколько по приемлемой и требующейся для сограждан интерпретацией основных онтологем и актуальных вопросов. В исследовании феномена гражданской философии применяется социокультурный подход, рассматривающий бытие философии в обществе в разнообразии её социокультурных форм. Гражданская философия входит в спектр духовно-практических форм философии, которым можно отнести публичную философию, популярную философию, «школьную» (учебную) философию, «домашнюю» философию и т.п. Научная новизна статьи заключается в выделении гражданской философии как элемента гражданского общества. Гражданскую философию предложено рассматривать в качестве составной части гражданского сознания и гражданской духовной культуры, сосуществующей с гражданской мифологией и гражданской религией, гражданским искусством и гражданской наукой. Гражданская философия есть мировоззренческая рефлексия гражданского общества, имплицитно закреплённая в конституции государства.

Ключевые слова: метафилософия, гражданское общество, гражданская культура, гражданский гуманизм, гражданская религия, гражданская мудрость, гражданская философия, официальная философия, публичная философия, философия конституции.

Review. The object of the research is civil philosophy that is usually understood as the philosophy of politics (or state). At the same time, today civil philosophy is often related to civil society and development of civic position. Moreover, civil philosophy is viewed not only as a branch of applied (i.e. practical) philosophy but also as a wide scope of studies of ontological, axiological, anthropological and social philosophical issues. The contradiction in interpretation of the epistemological status of civil philosophy is solved by pointing out the civic nature of sayings of ancient sages, discussing the mission and role of philosophical schools in civic education, the Renaissance civic humanism, the theme of civic world as the starting point in civil philosophy of Bacon, Hobbes and Locke as well as civic context of the Enlightenment principle of common sense and reason. Based on the results of the analysis, the researcher concludes that philosophy is qualified as civil philosophy not only according to the main themes (patriotism, the human rights, etc.) but mostly according to the appropriate and accepted interpretation of the main anthologies and topical issues. In his research of the phenomenon of civil philosophy Tyugashev has used the socio-cultural approach viewing the existence of philosophy in the society taking into account all the variety of its socio-cultural forms. Civil philosophy is included in the scope of spiritual and practical forms of philosophy which also involves public philosophy, popular philosophy, school (academic) philosophy, 'home' philosophy, etc. The scientific novelty of the research is caused by the fact that

the researcher has described civil philosophy as an element of civil society. He suggests that we should view civil philosophy as the constitutive element of civic awareness and civil spiritual culture co-existing with civic mythology and civil religion, civic art and civic science. According to the author, civil philosophy is the worldview reflection of civil society that is implicitly established in the Constitution.

Keywords: official philosophy, civil philosophy, civic wisdom, civic religion, civic humanism, civic culture, civil society, metaphilosophy, public philosophy, philosophy of Constitution.

Необходимым элементом гражданского общества является гражданское сознание. Как и общественное сознание в целом, гражданское сознание обладает сложной структурой, включающей элементы различной мировоззренческой природы. Это, прежде всего, гражданское искусство, наиболее развитыми видами которого являются гражданская поэзия и гражданская лирика. Ж.-Ж. Руссо изобрёл институт гражданской религии. Можно также говорить о гражданской мифологии, представленной государственными праздниками, ритуалами и мифологемами (например, мифологией «отцы-основатели США»). Гражданская наука сегодня оценивается как значимая форма массового участия любителей в исследовательской деятельности. Данные типы духовной гражданской культуры основываются на идеях духовной общности граждан, активной гражданской позиции и совместного участия в упрочении гражданского общества.

В поисках духовно-мировоззренческих основ гражданского общежития исследователи всё чаще обращаются к гражданской философии. Так, Л.А. Ключкина полагает, что в качестве необходимой составляющей развитого гражданского сознания должна рассматриваться гражданская философия [1, с. 10]. В докладе Центра политической аксиологии «Гражданская философия – основа активной и осмысленной гражданской позиции» утверждается, что гражданская философия, содействуя гражданам в осознании и формулировании их интересов в контексте поисков общего блага, может стать инструментом созидания и развития гражданского общества [2].

В докладе гражданская философия определяется как совокупность общепризнанных представлений «о бытии и его закономерностях, о человеке и его благе, об обществе и его благе (общем благе), о человечестве и его благе» [2]. В этом определении примечательны несколько моментов:

- центрация тематики гражданской философии на вопросах онтологии, антропологии, социальной философии и аксиологии;

- указание на существование гражданской философии в непонятной форме философских представлений;
- утверждение об общепризнанности этих представлений.

На наш взгляд, рассматриваемое определение гражданской философии фиксирует её признаки, значимые в противопоставлении аналитической традиции в философии, сосредоточенной на вопросах логики и эпистемологии, философии науки и языка. Вне контекста данного противопоставления не ясно, чем содержательно отличается гражданская философия от тех разделов философии, которые для неё важны. Очевидно также, что общепризнанность её представлений необходимо ограничена рамками отдельного гражданского общества.

Указание на бытие гражданской философии в форме представлений интересно тем, что этот способ бытия отличен от бытия философии как системы метафизических категорий. Впрочем, авторы доклада не вполне последовательны в своей квалификации эпистемологического статуса гражданской философии, поскольку описывают её не только как чувственное, но и как категориальное мышление: «Гражданская философия выступает инструментом трансформации некавалифицированного общественного мнения, разрозненных частных оценок, частных и групповых интересов, доминирующих в гражданском обществе, – в интегрированные и категориально оформленные политически значимые суждения и требования» [2].

Думается, акцент на бытии гражданской философии в форме представлений фиксирует её функционирование в массовом сознании граждан. В докладе отмечается, что субъектом гражданской философии может быть «каждый человек, желающий решать проблемы общественного бытия и способный владеть языком политической риторики» [2]. Таким образом, гражданская философия понимается как продукт академической философии, интегрированный в обыденное гражданское сознание.

Гражданскую философию авторы доклада понимают как политически ангажированную:

«Гражданская философия как мировоззренческий уровень политики может формироваться и реализовываться только в пространстве публичной политики» [2]. В связи с этим возникает вопрос о тождестве и различии гражданской философии и философии политики (политической философии). Целью данной статьи является обоснование положения о том, что гражданская философия есть специфическая социокультурная форма духовно-практического функционирования философии на уровне массового сознания граждан, которая не совпадает с философией политики, но генетически и функционально связана с политической деятельностью.

Исторически основной задачей философского образования была подготовка добродетельных граждан, способных вести разумный образ жизни, ради общего блага и с пониманием необходимости происходящего. «... То была первая попытка воспитать новый тип гражданина, почтительного к законам, но и непреклонно критичного по отношению к ним», – говорил Х. Субири о сократических школах [3, с. 10]. Но то же самое можно сказать о школе Пифагора в Кротоне.

Лишь немногие выпускники античных философских школ становились профессиональными философами. Остальные уходили в обычную гражданскую жизнь, становились государственными деятелями, законодателями, дипломатами и советниками.

Приведем показательное свидетельство Плиния младшего: «Я разрываюсь на своей работе, одинаково и большой и тягостной: заседаю в суде, отвечаю на жалобы, составляю протоколы, пишу множество писем, в которых нет ничего для письменности. Иногда (часто ли это удаётся?) я жалуясь Евфрату на эту занятость. Он утешает меня, утверждая, что работать на общественном поприще, расследовать, судить, творить и осуществлять правосудие, применять на практике то, чему учат философы, это тоже дело философии и притом прекраснейшее» [4, с. 20].

Если Плиний младший жаловался стоику Евфрату на отсутствие досуга и невозможность полностью посвятить себя философии, но успешно справлялся с деятельностью государственного мужа, то не значит ли это, что государственная служба является подлинным призванием философа? Г.А. Антипов рассматривает эту ситуацию скорее как гипотетическую, чем рутинную [5, с. 28].

Но, как известно, уже мудрецы прославились своим участием в законотворчестве и политике.

Практически все великие философы были близки к государственным деятелям своего времени, имели опыт дипломатической, законодательной и государственной деятельности. Знаковым является профессиональный выбор известного во Франции философа А. Кожева (А.В. Кожевникова), который после Второй мировой войны поступил на государственную службу в министерство экономики и внес значительный вклад в создание ЕЭС.

Безусловным историко-философским фактом является тесная связь философии именно с политикой, а не другими сферами общественной жизни [6]. Будучи рефлексией политики, философия представляет мир как мир, активно используя политические метафоры для его категориальной репрезентации.

Поэтому неизбежно мудрость философов по содержанию также имеет политический характер. Представляет интерес интерпретация интегрального содержания изречения древнегреческих мудрецов. По оценке А.В. Львова, сентенции мудрецов сконцентрированы на гражданской тематике: «Мудрецы создают комплекс норм для гражданина полиса, формируют его качества. Они ориентируют сограждан на соблюдение закона и разрешение споров только на его основе; утверждают умение повиноваться как основу для формирования полноценного человека и гражданина, которому сограждане могли бы доверить властные полномочия; требуют от граждан прозорливости, мудрости и опытности в деле управления полисом и назначения должностных лиц, осознания причастности общему делу, личной ответственности и т.п.» [7, с. 83].

Важен и тот факт, что мудрецы имели общественное признание. Из этого вытекает, что их изречения были адресованы не столько правителям (тем более, что некоторые из мудрецов сами являлись правителями), сколько согражданам. Следовательно, древнегреческая мудрость имела гражданский формат.

Гражданские ценности античности актуализировали итальянские философы эпохи Возрождения, активно участвовавшие в политической жизни и выдвинувшие комплекс идей, который в историко-философской литературе получил название гражданского гуманизма [8]. В работах флорентийских мыслителей Л. Бруни, М. Пальмиери, Д. Манетти, П. Браччолини, Д. Аччайуоли, А. Ринуччини пропагандировались ценности республиканства, общего блага, гражданского служения

и активизма, законности, свободы, равенства и справедливости. Сегодня движение гражданского гуманизма оценивается как идейная предпосылка английского либерализма и американского республиканства [9, р. 2].

Понятие гражданской философии ввёл Ф. Бэкон. В составе учения о человеке он выделил собственно философию человека и гражданскую философию, рассматривающую человека в отношении к обществу [10, с. 240].

Сегодня соотношение человека и общества иногда понимают как центральную проблему социальной философии. Понятия гражданской и социальной философии в указанном отношении совпадают по объёму, но они различны по интенции. Социальная философия объектно ориентирована, поскольку в центре её внимания находится конкретный объект – общество. Гражданская философия имеет другую интенцию: она субъектно ориентирована, т.е. адресована гражданам, развивающим гражданское общество.

Интересно замечание Ф. Бэкона о том, что гражданская мудрость представлена в сборниках афоризмов, писем и речей великих людей [10, с. 174]. Перечисленные жанры коммуникативны по своему характеру. Это обстоятельство выражает, на наш взгляд, субъектную ориентацию гражданской философии.

Произведения гражданской мудрости, по мнению Ф. Бэкона, важны, когда они создаются по поводу важных и трудных дел, обстоятельств и событий. Поэтому гражданская история, рассматривающая деятельность людей, является первоначальным материалом и основанием для гражданской мудрости [10, с. 160]. И, наоборот, для создания удачной гражданской истории требуется, на его взгляд, мудрость.

Отмечаемая Ф. Бэконом взаимообусловленность гражданской мудрости (философии) и гражданской истории важна тем, что демонстрирует эмпирическую обоснованность философской мысли. Гражданская мудрость не является умозрительным, спекулятивным знанием, исходящим из неких трансцендентных идеалов или абсолютных требований вечного, неизменного разума. Гражданская философия рождается в гражданском опыте, в гражданских делах.

Ф. Бэкон полагал, что человек ждёт для себя от гражданского общества три основных блага: избавления от одиночества, помощь в делах и защиту от обидчиков. В соответствии с тремя важнейши-

ми функциями общества он подразделял гражданскую философию (мудрость, науку) на мудрость общения – учение о взаимном обхождении, мудрость в делах – учение о деловых отношениях, мудрость правления – учение о правлении, или о государстве [10, с. 419-420].

Как пример мудрости в делах Ф. Бэкон приводит свидетельство Цицерона об обычае, по которому «самые знаменитые своей мудростью и житейским опытом сенаторы (такие, как Корунканий, Курий, Лелий и др.) в определённые часы приходили на форум, где любой гражданин мог спросить у них совета не только по юридическим вопросам, но и по своим житейским делам, например, как выдать дочь замуж, как воспитывать сына, о покупке имения, о заключении контракта, о том, как вести обвинение или защиту и т.д., т.е. о любом деле, которое может возникнуть в повседневной жизни» [10, с. 423].

Это свидетельство напоминает знаменитый пример «информационного рынка Геродота», анализируемый М.А. Розовым [11, с. 139]. В этом примере по вавилонскому обычаю больного выносят на площадь, где прохожие ему дают советы. Данную практику можно интерпретировать как сбор и накопление гражданской мудрости. Обычай, который описывал Цицерон, можно рассматривать как апробацию и реализацию гражданской мудрости, накопленной государственными мужами. Думается, и сегодня такая практика пользовалась бы успехом.

Ф. Бэкон своё призвание как философа видел в том, чтобы люди, «заклучив мир между собой, объединенными силами встали на борьбу с природой, захватили штурмом её неприступные укрепления и раздвинули (насколько великий господь в своей доброте позволит это) границы человеческого могущества» [10, с. 239]. Очевидно, что он относится к тем мыслителям Просвещения, которые разрабатывали гражданскую философию как социокультурный проект, направленный на предотвращение религиозных гражданских войн [12; 13].

Т. Гоббс тоже считал гражданские войны величайшим несчастьем человечества, а причину войн видел в незнании гражданских обязанностей [14, с. 79]. Подобно Ф. Бэкону, он разделял философию на две основные части – естественную философию (философию природы) и гражданскую философию, изучающую явления, возникшие в силу договора и соглашения людей [14, с. 80]. Гражданскую философию Т. Гоббс подразделял на этику и граждан-

скую философию в узком смысле – философию государства.

В последующей историко-философской традиции стали говорить не о гражданской, а о политической философии Т. Гоббса. И при обращении к гоббсовскому термину «гражданская философия» его используют в узком значении «философия государства» [15].

На наш взгляд, термин «гражданская философия» – это не просто рабочее обозначение политической философии, использовавшееся в эпоху Просвещения. В интерпретации данного термина намечалась стратегия, в рамках которой термину «гражданский» придавалось категориальное значение, и он вписывался в терминологический ряд «гражданин – гражданское общество – гражданская война – гражданский мир – ...».

Так, Шефтсбери выделял гражданскую философию как особую философскую традицию (Сократ – перипатетики – стоики), с позиции которой рекомендовалось быть деятельным, заниматься общественными делами и религией [16, с. 520]. К альтернативной традиции Шефтсбери относил Демокрита, киренаиков и эпикурейцев, рекомендовавших пассивность и уединение по причине неразумности природы.

Примечательно, что в понимании Шефтсбери гражданская философия является практической философской позицией, основанной на определённых онтологических представлениях. В этой традиции предполагалось, что «общество, правое и не правое, основано на самой природе и что у природы есть смысл и что сама природа, так сказать, во всех её разумностях благоуправляется простым и совершенным Умом» [16, с. 520].

Следовательно, положение доклада «Гражданская философия – основа активной и осмысленной гражданской позиции» о наличии в гражданской философии представлений «о бытии и его закономерностях» не лишено историко-философских оснований. Соответственно, в данной интерпретации гражданская философия должна пониматься не в качестве философии политики, а в качестве философской деятельности, осуществляемой с позиции гражданственности и формирующей в рамках данной позиции определённую онтологию.

Заметим, что Шефтсбери был не прав, исключив античных атомистов из традиции гражданской философии. Демокрит принимал деятельное участие в жизни Абдера и был архонтом города [17, с. 194]. Эпикур – один первых теоретиков обще-

ственного договора и, соответственно, гражданского общества. Не случайно К. Маркс констатировал в «Тезисах о Фейербахе»: «Точка зрения старого материализма есть „гражданское“ общество...» [18, с. 3].

Действительно, если мы исходим из того, что миром правит Ум, то все оказываются в его власти и его подданными. И важно учесть мысль Д. Локка о несовместимости абсолютной монархии с гражданским обществом [19, с. 312]. Поэтому материалистическая онтология представляется более адекватной для гражданской философии, чем объективный идеализм.

Рассматривая взгляды Шефтсбери, М.И. Микешин обратил внимание на его трактовку здравого смысла [20, с. 40]. Шефтсбери определял *sensus communis* как «чувство общественного блага и общего интереса, любовь к общине, к обществу, естественные привязанности, гуманность, обязательность и тот род воспитанности, который происходит из справедливого ощущения общих прав всех людей и естественного равенства всех, кто принадлежит к единому роду человеческому» [16, с. 278-302]. М.И. Микешин напоминает указание Х.-Г. Гадамера о том, что этическое толкование здравого смысла у Шефтсбери восходит к общественно-политической традиции гуманизма, в которой здравый смысл – это момент гражданского нравственного бытия [21, с. 75]. М.И. Микешин подчёркивает, что и сегодня в Англии и в романских странах здравый смысл обозначает общее качество граждан государств [20, с. 40].

Действительно, перечисляемые Шефтсбери добродетели близки к этике гражданского гуманизма. Можно предполагать, следовательно, что здравый смысл – в смысле *common sense* и *bon sens* – необходимый элемент гражданской философии, в значительной мере интегрированный в гражданское сознание.

По своему гносеологическому статусу здравый смысл – в большей степени чувство, чем совокупность рациональных процедур. Он принадлежит к чувственному уровню философского сознания, но существует не в первичной эмоциональной форме, как например, удивление, а опосредствован рациональной аргументацией. Здравый смысл – это практическая мудрость, опирающаяся на школу философской мысли, её интеллектуальный опыт, усвоенный гражданином по различным каналам трансляции в процессе социализации.

Как представляется, термин «гражданская философия» может быть использован для обозначения

ния социокультурной формы философии, возникающей из философских потребностей гражданской жизни. Гражданская философия профессионально разрабатывается философами и целенаправленно транслируется в массовое философское сознание граждан. Она входит в спектр духовно-практических форм философии, которым можно отнести публичную философию, популярную философию, «школьную» (учебную) философию, «домашнюю» философию и т.п.

Философия квалифицируется как гражданская философия не столько по своей тематике (патриотизм, права человека и т.п.), сколько по приемлемой и требующейся для сограждан интерпретацией основных онтологем и актуальных вопросов. Например, советская философия – в отличие от философской мысли советского периода развития российского общества – может быть понята именно как гражданская философия в гражданском смысле термина «советский».

Основные установки гражданской философии находят отражение в конституциях государствах, официальных документах и дидактических единицах государственных образовательных стандартов. Так, российская конституция характеризуется конкретными, вполне определёнными философскими приоритетами, которые являются краеугольными для гражданского общества России [22]. Практически по всем основным разделам философии можно выделить и идентифицировать философскую позицию (ориентацию), которая является определяющей для конституции. Поэтому можно считать обоснованным утверждение о существовании философии конституции как достаточно полного комплекса философских взглядов, имплицитно представленных в конституции. А философское содержание конституции выражает официально признанную гражданскую философию в части её концептуальных ориентиров, базовых ценностей и методологических установок.

Государство не безразлично к содержанию изучаемой в образовательных организациях философии, так как это содержание должно соответствовать требованиям сохранения государственности и конституционного строя. Но запросы учащихся направлены на освоение философии в её универсально-практическом применении. Поэтому преподаваемая философия по своему содержанию, с одной стороны, должна быть официальной (точнее, официально допустимой) философией, а с другой стороны, она должна удовлетворять актуальные

философские потребности граждан. «Школьная» философия обогащает обыденное философское сознание граждан, и в результате осуществляется становление гражданского философского сознания. Его содержание, безусловно, плюралистично и варибельно, но вместе с тем оно характеризуется определённым единством в силу общности гражданской идентичности и национальных традиций гражданского жизни.

Социокультурная ценность гражданской философии состоит в поддержании гражданского диалога и в обосновании возможности гражданского мира в гражданском обществе. Потребность в этом остро ощущается в современной России. Достижение общенационального согласия, по мнению В.Н. Шевченко, возможно с помощью публичной философии: «Публичный философ – это такой профессионально подготовленный философ, который отважится вступить в постоянный публичный дискурс и будет искать компромисс в ходе обсуждения весьма острых политических проблем» [23, с. 16]. А содержательно, по его мнению, отечественная публичная философия должна характеризовать основные черты и важнейшие ценности российской цивилизации, её судьбу [23, с. 14, 17].

На наш взгляд, философия действительно есть рефлексия цивилизаций. Вопрос в том, является ли рефлексия такого уровня маркирующим признаком публичной философии? Думается, понятие публичной философии следует определять в соотноении с понятием частной (приватной) философии, подобно тому, как в праве различается публичное и частное право. Публичная философия – это философия для публики как специфически организованного типа аудитории, чьи философские потребности удовлетворяются в массовой коммуникации. И судьба цивилизации – не самая интересная тема для публичной философии.

Предложенный концепт гражданской философии является рамочным, снимающим возможные различия между философией конституции, государственной (официальной) философией, «школьной» гражданской философией и гражданским философским сознанием и самосознанием. Вместе с тем, если следовать упоминаемой А.В. Зайцевым [24] аристотелевской традиции понимания государства как общения граждан, гражданскую философию можно рассматривать как базовый концепт, фиксирующий мировоззренческую рефлексию гражданского общества, имплицитно закреплённую в конституции государства.

Список литературы:

1. Ключкина Л.А. Гражданская культура и философия // Вопросы культурологии. 2008. № 11. С. 8-10.
2. Гражданская философия России – основа активной и осмысленной гражданской позиции. Доклад Центра политической аксиологии Центру социально-консервативной политики. (URL: <http://www.cskp.ru/doklad/11284> (дата обращения: 30.07.2015 г.)).
3. Субири Х. Пять лекций о философии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 200 с.
4. Письма Плиния младшего. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 582 с.
5. Антипов Г.А. Должны ли государством управлять философы? // Ценности и смыслы. 2009. № 1. С. 18-28.
6. Бадью А. Загадочное отношение философии и политики. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013. 112 с.
7. Львов А.В. Образ идеального гражданина в изречениях «семи мудрецов» // Институты государства и права в их историческом развитии. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 72-88.
8. Civic Humanism // The Encyclopedia of Political Science / Ed. by G.T. Kurian. Washington, DC: CQ Press, 2011. (URL: http://library.cqpress.com/teps/encyps_233.5).
9. Hankins J. Introduction // Renaissance Civic Humanism: Reappraisals and Reflections. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 1-13.
10. Бэкон Ф. Великое восстановление наук // Бэкон Ф. Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1977. С. 55-524.
11. Розов М.А. Проблемы эмпирического анализа научных знаний. Новосибирск: Наука, 1978. 222 с.
12. Hunter I. Rival Enlightenments: Civil and Metaphysical Philosophy in Early Modern Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 426 p.
13. Yeatman A. Ian Hunter's Civil Philosophy // History of European Ideas, 2013. (URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01916599.2013.784049> (дата обращения: 30.07.2015 г.)).
14. Гоббс Т. Основы философии // Гоббс Т. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 66-506.
15. Nerney G. Hobbes: the twofold grounding of civil philosophy // History of Philosophy Quarterly. 1985. № 4. P. 395-409.
16. Шефтсбери А. Эстетические опыты. М.: Искусство, 1974. 543 с.
17. Лурье С.Я. Демокрит. Л.: Наука, 1970. 664 с.
18. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 1-3.
19. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 135-406.
20. Микешин М.И. Социальная философия шотландского Просвещения. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2005. 165 с.
21. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
22. Тюгашев Е.А. Философия конституции и гражданская философия // Вестник НГУ. Серия: Право. 2014. Вып. 1. С. 11-16.
23. Шевченко В.Н. Зачем нужна обществу публичная философия // Философский журнал. 2014. № 1. С. 5-18.
24. Зайцев А.В. Философия диалога и диалогика гражданского общества: истоки и сущность // Философская мысль. 2012. № 4. С. 1-53. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_143.html).

References (transliteration):

1. Klyukina L.A. Grazhdanskaya kul'tura i filosofiya // Voprosy kul'turologii. 2008. № 11. S. 8-10.
2. Grazhdanskaya filosofiya Rossii – osnova aktivnoi i osmyslennoi grazhdanskoi pozitsii. Doklad Tsentra politicheskoi aksiologii Tsentru sotsial'no-konservativnoi politiki. (URL: <http://www.cskp.ru/doklad/11284> (data obrashcheniya: 30.07.2015 g.)).
3. Subiri Kh. Pyat' lektsii o filosofii. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2007. 200 s.
4. Pis'ma Pliniya mladshhego. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. 582 s.
5. Antipov G.A. Dolzhny li gosudarstvom upravlyat' filosofy? // Tsennosti i smysly. 2009. № 1. S. 18-28.
6. Bad'yu A. Zagadochnoe otnoshenie filosofii i politiki. M.: Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy, 2013. 112 s.
7. L'vov A.V. Obraz ideal'nogo grazhdanina v izrecheniyakh «semi mudre-tsov» // Instituty gosudarstva i prava v ikh istoricheskom razvitii. M.: IKD «Zertsalo-M», 2012. S. 72-88.
8. Civic Humanism // The Encyclopedia of Political Science / Ed. by G.T. Kurian. Washington, DC: CQ Press, 2011. (URL: http://library.cqpress.com/teps/encyps_233.5).
9. Hankins J. Introduction // Renaissance Civic Humanism: Reappraisals and Reflections. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. R. 1-13.
10. Bekon F. Velikoe vosstanovlenie nauk // Bekon F. Soch. v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1977. S. 55-524.
11. Rozov M.A. Problemy empiricheskogo analiza nauchnykh znaniy. Novosibirsk: Nauka, 1978. 222 s.
12. Hunter I. Rival Enlightenments: Civil and Metaphysical Philosophy in Early Modern Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 426 p.
13. Yeatman A. Ian Hunter's Civil Philosophy // History of European Ideas, 2013. (URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01916599.2013.784049> (data obrashcheniya: 30.07.2015 g.)).

14. Gobbs T. Osnovy filosofii // Gobbs T. Sochineniya v 2 t. M.: Mysl', 1989. T. 1. S. 66-506.
15. Nerney G. Hobbes: the twofold grounding of civil philosophy // History of Philosophy Quarterly. 1985. № 4. P. 395-409.
16. Sheftsberi A. Esteticheskie opyty. M.: Iskuststvo, 1974. 543 s.
17. Lur'e S.Ya. Demokrit. L.: Nauka, 1970. 664 s.
18. Marks K. Tezisy o Feierbakhe // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 3. S. 1-3.
19. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Lokk Dzh. Sochineniya: v 3 t. M., 1988. T. 3. S. 135-406.
20. Mikeshin M.I. Sotsial'naya filosofiya shotlandskogo Prosveshcheniya. SPb.: Sankt-Peterburgskii Tsentr istorii idei, 2005. 165 s.
21. Gadamer Kh.-G. Istina i metod. M.: Progress, 1988. 704 s.
22. Tyugashev E.A. Filosofiya konstitutsii i grazhdanskaya filosofiya // Vestnik NGU. Seriya: Pravo. 2014. Vyp. 1. S. 11-16.
23. Shevchenko V.N. Zachem nuzhna obshchestvu publichnaya filosofiya // Filosofskii zhurnal. 2014. № 1. S. 5-18.
24. Zaitsev A.V. Filosofiya dialoga i dialogika grazhdanskogo obshchestva: istoki i sushchnost' // Filosofskaya mysl'. 2012. № 4. S. 1-53. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_143.html).